

Концепция континентального блока Карла Хаусхофера

Петр Рукавицын

Карл Хаусхофер был основателем немецкой школы классической геополитики (НШКГ). Во многом благодаря его деятельности школа внесла заметный вклад в становление геополитики как науки и в ее популяризацию.

К.Хаусхофер сыграл большую роль в формировании **континентальной теории геополитики**. Ее составной частью стала концепция *континентального блока*, разработкой которой Карл Хаусхофер занимался долгие годы.

Хаусхофер не скрывал, что идея континентального блока была подсказана ему классиком английской геополитики Х.Макиндером¹. В своем докладе “Географическая ось истории”, сделанном в Британском географическом обществе в 1904 г., Макиндер заявил об угрозе британским интересам, которую мог бы представлять для Великобритании союз таких крупных континентальных держав, как Германия и Россия. А после Первой мировой войны он же констатировал, что Россия и Германия потерпели поражение в войне, потому что находились по разные стороны баррикад. В этом Макиндера поддерживал и Карл Хаусхофер².

Идея континентального блока была сформулирована К.Хаусхофером уже в его первой монографии “Дай Нихон”, которая была посвящена Японии.

На первый взгляд, концепция стратегического союза между Германией, Россией и Японией носила парадоксальный характер – слишком много различий было между ними. Но, по мнению Хаусхофера, было одно важное обстоятельство, объединявшее эти страны. Это обусловленное географической близостью и принадлежностью к континентальному типу цивилизации (в том числе и Японии, несмотря на ее островное положение) совпадение стратегических интересов.

Великобритания и США, по убеждению К.Хаусхофера, проводили по отношению к своим континентальным противникам “*политику анаконды*”, то есть политику постоянного их удушения. Подобная политика требовала адекватной реак-

РУКАВИЦЫН Петр Михайлович – доцент кафедры зарубежной военной информации Военно-го университета, кандидат экономических наук.

Ключевые слова: геополитика, Германия, континентальный блок, пакт Молотова – Риббентропа, “политика анаконды”, Хаусхофер.

ции сухопутных держав. Ее успех, по мнению главы НШКГ, зависел от их способности объединиться в континентальный блок и выступить единым фронтом против своих геополитических соперников.

Противостояние государств моря и суши на протяжении истории человечества принимало различные, не только военные, формы. Изучению его экономических аспектов, в частности, были посвящены работы Фридриха Листа, авторитет которого среди немецких геополитиков был достаточно высок. Он еще в середине XIX в. призывал к созданию континентального союза европейских государств в целях экономического противостояния Великобритании.

Исторические предпосылки формирования концепции

Концепция континентального блока Карла Хаусхофера стала ответом немецкой геополитической школы на особенности развития Великобритании отношений с потенциальными участниками этого блока на рубеже XIX–XX вв. Английская политика в этот период носила, на первый взгляд, противоречивый характер и была направлена как на срыв формирования континентальной коалиции путем заключения союза с Германией или Россией, так и на противоборство с этими геополитическими противниками.

В русско-японской войне 1904–1905 гг. Великобритания помогала Японии в создании современного флота и внесла таким образом заметный вклад в поражение России.

Несколькими годами ранее она дважды предлагала Германии заключить союз (антироссийский по своей потенциальной направленности), от чего последняя отказалась.

В этот исторический период и в России, и в Японии имелись политические силы, заинтересованные в создании континентального блока.

Их наиболее влиятельным представителем в Японии К.Хаусхофер считал князя Ито, выступавшего за развитие русско-японских отношений; а в России – С.Ю.Витте, во время Первой мировой войны говорившего о необходимости заключения сепаратного мира с Германией³.

К числу сторонников континентального блока среди русской политической элиты

следует отнести занимавшего в 1905–1906 гг. пост министра внутренних дел Петра Николаевича Дурново. Он считал, что в целях поддержания глобальной стабильности к союзу России, Германии и Японии целесообразно присоединение Франции.

В Германии в те годы также не наблюдалось серьезных антирусских настроений. Между двумя странами не существовало заметных геополитических противоречий. Правда, значительным фактором непредсказуемости в российско-германских отношениях, да и во всей внешней политике Германии в целом была импульсивность и непоследовательность кайзера Вильгельма II. Современники вспоминали о том, что внешнеполитические приоритеты кайзера иногда в течение полугода кардинально менялись по несколько раз³.

Но в целом в германском обществе еще не были забыты заложенные Отто фон Бисмарком традиции добрососедских отношений с Россией.

Германский военно-морской министр А. фон Тирпиц был явным сторонником антибританского блока континентальных держав. Он отмечал: "Положительное значение для дела мира имело бы только заключение подлинно оборонительного союза Германии, Франции и России против Англии ... с помощью Японии нам удалось бы вообще устранить возможность мировой войны. Еще в 1915 г. и даже в 1916 г. Япония одним жестом могла положить конец войне, если не

придать ей благоприятный для нас оборот. Но для этого было необходимо столкнуться с Россией и обратить главный фронт против англосаксов. Нам следовало искать союза на жизнь и на смерть с великой державой Азии⁴. Видя крушение своих планов, он с сожалением констатировал: "После того как Германия и Россия обратили друг друга в развалины, возможность заключения германо-русско-японского Тройственного союза, который обеспечил бы свободу всего мира, конечно, исчезла ..."⁴.

Россия, как известно, в начале XX в. попала в серьезную финансовую зависимость от Франции, была вовлечена в Антанту и, практически не имея серьезных стратегических целей (если не считать таковыми реализацию давней российской мечты – овладение Босфором и Дарданеллами для обеспечения беспрепятственного выхода в Средиземное море – но на это союзник по Антанте Великобритания никогда бы не согласилась ни при каких обстоятельствах), на волне панславизма вступила в Первую мировую войну.

Как отмечал в этой связи представитель немецкой школы классической геополитики Х.Шеперс, в итоге старая, заложная Бисмарком, дружба превратилась в ожесточенную вражду, англо-французская политика "окружения Германии" увенчалась полным успехом после заключения этими державами союза с Россией⁵.

В своей статье "Что нужно России в Лиге Наций?" он, по вполне понятным

причинам, пытается представить Германию, реализовавшую в предвоенный период масштабную программу закупок вооружений, в первую очередь, военно-морских, в качестве невинной жертвы "политики анаконды", проводившейся Великобританией и Францией по отношению к его родине. В то же время, Х.Шеперс отстаивает тезис о том, что создание континентального блока в полной мере соответствовало бы национальным интересам как Германии, так и России.

А по мнению К.Хаусхофера, отсутствие такого блока превратило немцев и русских в "инструменты умной политики западных держав"⁶ и, соответственно, предопределило их поражение в мировой войне. Именно недопонимание геополитических истин государственными деятелями стран-потенциальных членов континентального блока, по его словам, привело к тому, что сотрудничество между этими державами осталось мечтой, а эффективное противодействие англосаксов – реальностью⁷.

Таким образом, стратегическая ошибка Германии в выборе союзников в Первой мировой войне, вовлекшая ее в ведение боевых действий на два фронта и предопределившая сокрушительное поражение, стала для генерала Хаусхофера важнейшим стимулом для дальнейшей разработки концепции континентального блока.

Содержание концепции и воплощение ее элементов в политическую практику

В феврале 1925 г. К.Хаусхофер опубликовал программную статью "Восточноевразийский блок будущего". В ней он изложил свои взгляды в рамках разрабатывавшейся концепции. В частности, он признал, что решение такой масштабной задачи как формирование континентального блока – дело крайне

сложное, рассчитанное на долгую перспективу и требующее подготовки общественного мнения в странах, которые в будущем составят этот блок.

В числе потенциальных участников блока, наряду с Германией, Китаем, Японией и Россией, глава НШКГ называл также Австрию, Болгарию, Тур-

цию и, что особенно интересно, государства Латинской Америки. Объединяющим их началом, по его мнению, должно было стать экономическое сотрудничество и противодействие беспощадной эксплуатации со стороны США и других западных держав – оплота расовых предрассудков и колониализма в мире⁷.

Вообще, страновой состав континентального блока никогда не был догмой для К.Хаусхофера. Для него гораздо более важными были цели такого объединения и принципы, на которых оно строилось. Цель, в его понимании, заключалась в защите государствами своих национальных интересов, в качестве способов рассматривалось сотрудничество в различных областях, а важнейшим принципом провозглашалось забвение идеологических догм и учет только коренных геополитических интересов стран блока.

Эту мысль он подчеркивает в монографии "Континентальный блок": "Более широкопространственное и геополитическое мышление и меньшее увлечение идеологией позволили бы избежать на всем протяжении "оси" Берлин-Москва-Токио с 1901 г. по 1940 г. многих, часто в сущности совсем ненужных жертв и трений"⁸.

Следует отметить, что присущий К.Хаусхоферу уровень понимания национальных интересов Германии, особенно ярко проявившийся при разработке им концепции континентального блока, в меньшей степени был характерен для других представителей НШКГ. Немецкие геополитики больше внимания уделяли концепции объединения Европы. Что же касается континентального блока, то они редко выходили за рамки его экономической составляющей, то есть анализа возможностей взаимовыгодного сотрудничества Германии и России. Перспектива коалиции двух стран в силу имевшихся на Западе по отношению к Советскому

Союзу стойких предубеждений даже одним из основателей немецкой геополитической школы Э. Обстом расценивалась как гротескная⁸.

К.Хаусхофер также не испытывал больших симпатий к СССР. Но он четко осознавал, что в противостоянии с англосаксонскими державами Германии будет жизненно необходимо избежать повторения национального кошмара 1914–1918 гг. – войны на два фронта. Помимо этого, он прекрасно понимал, какую стратегически важную роль в грядущем конфликте сможет сыграть огромная советская территория.

"Геополитическая аксиома европейской политики заключается в том, что нельзя "окружить Евразию", когда два ее самых великих, занимающих суммарно самую большую территорию народа, в отличие от Крымской войны или 1914 г., не позволяют использовать себя друг против друга"⁹, – отмечалось в обзоре "Журнала геополитики" за 1939 г., подготовленном К.Хаусхофером.

Эта мысль неоднократно повторялась главой НШКГ в его публикациях в период с сентября 1939 г. по май 1941 г., то есть с момента подписания пакта Молотова-Риббентропа и до нападения Германии на Советский Союз.

Так, в его монографии "Континентальный блок" он, дав подробную характеристику территориальных и людских ресурсов СССР, Японии, Германии и Италии, сделал следующий вывод: "Если мы суммируем эти цифры и сравним их с тем потенциалом, на который опирались в мировую войну центральные державы Европы, ввязавшиеся в подобную игру, то становится очевидной с точки зрения геополитических данностей неслыханная разница между "тогда" и "сегодня". Открываются огромные перспективы, если удастся выстроить этот смелый курс большой евро-азиатской континентальной политики и довести его до конца ..."¹⁰.

Хаусхоферу очень хотелось выдать желаемое за действительное. После

подписания 27 сентября 1940 г. Германией, Италией и Японией Берлинского пакта он говорил об этом событии как о “высшем геополитическом достижении”¹⁰. Хаусхофер был уверен, что участникам соглашения удастся привлечь на свою сторону и СССР: “Державы треугольника” подтверждают прежние соглашения с Советским Союзом и хотя бы заключить новые”¹⁰.

Он приветствовал и заключение договора о нейтралитете между СССР и Японией.

По этому поводу он писал 26 апреля 1941 г. японскому переводчику его книги “Континентальный блок” Кубои Есимити: “Советско-японский пакт о нейтралитете – шедевр политиков, обладающих великой прозорливостью. Прямо скажу, это проявление геополитической проницательности”¹¹.

Хаусхофер долгие годы отстаивал необходимость создания континентального блока, который обеспечил бы Германии прочные военно-стратегические и военно-экономические позиции в ходе предстоящего столкновения с англосаксами. И когда его цель была уже почти достигнута, он готов был примириться со многим, чтобы не упустить главное.

О его истинном отношении к Советскому Союзу свидетельствует содержание письма Рудольфу Гессу, написанного через полтора месяца после подписания пакта Молотова-Риббентропа: “Ради геополитических интересов, которые и им (русским – Авт.) тоже открыли суть спасительной континентальной политики Старого Света, можно им простить былое, хотя игра с чертом требует предусмотрительности. Наши желтые друзья (японцы – Авт.) тоже учатся у нас ... вместе с чертом охотиться на пиратов”¹².

К.Хаусхофер настороженно относился к территориальным приобретениям СССР в Европе в 1939–1940 гг. А советско-финскую войну назвал ошибкой глобального масштаба¹³.

Большие опасения вызывало у него и состояние “восточного фланга континентального блока” в связи с боевыми действиями японских войск на китайской территории. С одной стороны, он понимал, что Китай уже не мог рассматриваться в качестве возможного члена континентального блока, а с другой – эта война грозила надолго сковать японские сухопутные силы, что неминуемо ослабило бы союзника Германии в противостоянии с державами моря.

И, наконец, что касается южного фланга континентального блока, Хаусхофер, в отличие от Гитлера, в качестве препятствия в развитии германо-итальянских отношений рассматривал южнотирольский вопрос. Известно, что после Первой мировой войны Южный Тироль, который ранее входил в состав Австро-Венгрии и имел преимущественно немецкоговорящее население, был передан Италии. Гитлер, сам родившийся в Австро-Венгрии, решил “пожертвовать земляками” ради союза с фашистским режимом Муссолини. Но Хаусхофер не считал такие жертвы для немцев оправданными.

Глава НШКГ прекрасно понимал весь комплекс проблем, связанных как со странами континентального блока, так и с теми государствами, которые были связаны с ними определенными соглашениями. Нестойкость, временность этого союза была очевидной. Но его ценность для Германии заключалась в том, в какой степени он усиливал позиции континентальных держав в противостоянии с англосаксами.

В январе 1940 г. Хаусхофер в очередной раз отмечал огромную роль территории и сырьевых запасов СССР для “треугольника Берлин – Рим – Токио”. Опора на советскую поддержку в будущем могла бы, по его словам, позволить Евразии и западному побережью Тихого океана, а также Индии и

другим странам освободиться от англосаксонского господства¹⁴.

Таким образом, в составе такой коалиции Германия впервые получала шанс нанести ощутимые удары по интересам государств моря и склонить чашу весов в свою пользу в геополитическом противостоянии. Эта идея настолько захвати-

Крушение планов генерала Хаусхофера

По концепции континентального блока генерала Хаусхофера 22 июня 1941 г. был нанесен жестокий удар. Реакция главы НШКГ на агрессию Германии против СССР до сих пор вызывает противоречивые оценки.

Часть исследователей опирается на его статью “Самая большая задача” (июль 1941 г.), где Хаусхофер писал о больших территориальных уступках Советскому Союзу и несовместимости сотрудничества с СССР с защитой европейского культурного пространства от его все новых посягательств. Они делают вывод о том, что Карл Хаусхофер был противником германо-советского союза и оправдывал гитлеровскую агрессию как этап превращения Германии в европейского гегемона и новую мировую державу¹⁶.

Но в этой же статье есть и слова о неудавшейся возможности создания единой, непреодолимой для океанских держав Евразии¹⁷. С учетом всего того, что было написано Хаусхофером на эту тему ранее, эти слова позволяют сделать другой группе исследователей предположение о том, что глава НШКГ был противником войны с Советским Союзом¹⁸.

Имеется больше оснований говорить не об отношении Хаусхофера к тем или иным странам, в том числе и к СССР, а о его понимании немецких национальных интересов в тот или иной исторический момент. Да, он на протяжении десятилетий говорил и писал о безусловной выгоды для немцев

ла Хаусхофера, что в декабре 1940 г., по всей видимости, вдохновленный ноябрьским визитом В.Молотова в Берлин, и не зная детально о его итогах, он писал уже о параллелограмме – новой геополитической конструкции, четыре стороны которой составляли Берлин, Москва, Рим и Токио¹⁵.

германо-российского стратегического союза, многое делал для его воплощения в жизнь. Но дождавшись исполнения своей многолетней мечты, Хаусхофер вскоре стал свидетелем ее крушения.

К этому моменту его друг заместитель Гитлера по партии Р.Гесс уже находился в Великобритании, и у главы НШКГ не было абсолютно никаких рычагов воздействия на фюрера.

В этой ситуации, понимая невозможность что-либо изменить, он заново проанализировал ситуацию с точки зрения немецких национальных интересов и пришел к выводу, что раз уж война началась, в ней необходимо побеждать (мысль о желании поражения в войне своему правительству, каким бы оно ни было, никогда не могла прийти ему в голову). И он, понимая, куда может завести немцев политика Гитлера и внутренне отвергая ее, продолжал сотрудничать в “*Zeitschrift für Geopolitik*” и приспособлял свои материалы к текущей военно-политической обстановке.

Более того, по свидетельствам современников, он использовал и свои старые связи, пытаясь помочь Германии выиграть войну.

Так, предприниматель П.Кляйневерферс, неоднократно бывавший у Хаусхофера в гостях, вспоминал, как в декабре 1941 г. отставной генерал рассказывал ему о недавнем визите японских гостей, в том числе старого знакомого Хаусхофера посла Японии в Германии Осимы.

Хаусхофер, выполняя данное ему поручение, прозондировал тогда точку зрения представителей Страны восходящего солнца по вопросу о возможном вступлении Японии в войну против Советского Союза.

По словам Кляйневеферса, Хаусхофер объяснил нежелание японской стороны вступать в войну несопадением ее территориальных притязаний со взглядами Гитлера. Якобы, Япония претендовала на всю восточную часть СССР до Урала, а Гитлер был готов уступить территорию только до Байкала и Лены или, в крайнем случае, до Енисея¹⁹.

Данная информация не выглядит вполне достоверной. У Японии, готовившейся в конце 1941 г. к нападению на Перл-Харбор, вряд ли в тот момент имелось достаточно ресурсов для начала войны еще и против СССР. Да и северное направление в целом было не главным в ее геополитических планах. С другой стороны, Гитлер обычно го-

ворил о том, что немецкие войска останутся на рубеже Уральских гор и не будут покорять Сибирь.

В данной ситуации не так важны конкретные детали. Важен сам факт сотрудничества К.Хаусхофера с гитлеровским режимом, которое отставной генерал воспринимал как помощь своему отечеству. В этом и заключалась его трагедия. Хаусхофер видел крушение своей ключевой концепции, реализация которой, по его убеждению, в наибольшей степени соответствовала национальным интересам Германии.

Его сын Альбрехт не поддерживал отца. Он был осведомлен о планах покушения на фюрера 20 июля 1944 г. и был знаком со многими из участников заговора. Впоследствии А.Хаусхофер был арестован гестапо и расстрелян. Тем не менее, К.Хаусхофер не нашел в себе сил отказаться от поддержки Гитлера, который вверг немецкий народ в кошмар очередной мировой войны.

Концепция Хаусхофера как составная часть континентальной теории геополитики

Несмотря на то, что концепция континентального блока так и осталась фактически нереализованной, она стала заметной частью творческого наследия немецкой геополитической школы. Основу концепции составляли две ключевые идеи:

Во-первых, различие между государствами, представляющими морскую и континентальную цивилизации и обусловленное данными различиями противостояние. Данные особенности с течением времени становятся менее заметными, но говорить об их полном нивелировании пока еще очень рано. Они и сегодня проявляются во многих сферах: политической, экономической, социальной.

Например, в экономической жизни различают европейский и американский типы организации народного хозяйства. Для

первого характерен высокий уровень социальной защиты наемных работников при меньшей общей эффективности, для второго – наоборот, достижение высокой производительности труда за счет поддержания социальной защиты рабочих на менее высоком уровне.

Не меньшие различия сохраняются и во внешнеполитической области.

Именно для держав моря характерно прямолинейное достижение своих геополитических целей, прикрываемое идеологическими лозунгами. После окончания холодной войны, когда США явно перестали справляться с бременем мирового лидера, и их основанная на силовом доминировании политика вызывает противодействие не только России и Китая, но и ряда стран “Старой Европы”, арабского мира и Латинской Америки, идеи Кар-

ла Хаусхофера стали обретать второе дыхание.

Второй идеей, лежащей в основе концепции континентального блока, стала мысль о комплиментарности ресурсов и возможностей соседних государств.

В этом отношении тесное экономическое взаимодействие Германии, России и Японии представляется особенно перспективным. Не располагающие никакими значимыми запасами полезных ископаемых Берлин и Токио объективно заинтересованы в стабильных поставках российского сырья, а в будущем, возможно, и продовольствия.

Конфигурация современных континентальных блоков, время их существования и степень внутривлокового взаимодействия может быть различной, но для всех для них характерно отстаивание государствами-участниками своих национальных интересов в различных областях при противодействии государствам моря.

Так, Шанхайская организация сотрудничества является типичным примером союза континентальных держав, направленного на обеспечение своей безопасности, в целом, и на борьбу с терроризмом в частности.

Таким образом, характерные для эпохи классической геополитики противоречия государств суши и моря продолжают сохраняться. Карл Хаусхофер, один из создателей континентальной теории геополитики, в своей концепции континентального блока сформулировал действующие и сегодня для любого государства принципы безусловного приоритета геополитических интересов.

Совместное выступление России, Германии и Франции против вторжения США в Ирак и достижения Америкой своих геополитических целей путем “насаждения демократии” силовыми методами как важного элемента политики вашингтонской администрации по утверждению американской гегемонии в мире также можно охарактеризовать как формирование одного из континентальных блоков. Тем более, что у России и Германии (а в определенной степени и у Франции) имеются объективные потребности в развитии масштабного экономического сотрудничества, в первую очередь в энергетической сфере.

Экономические интересы всегда являлись надежной основой для формирования международных союзов. В данном случае, в соответствии с принципом комплиментарности, был сформирован континентальный блок, который не в полной мере соответствовал сложившимся внешнеполитическим традициям, но отвечал геополитическим интересам его участников. В нем, говоря словами Хаусхофера, было меньше идеологии и больше геополитики.

Примечания

¹ Хаусхофер К. Континентальный блок // О геополитике. М.: Мысль, 2001. С. 374, 375–376, 394, 380.

² Haushofer K. Bericht über den indopazifischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 777.

³ Шиндлинг А., Циглер В. Вильгельм II. Германский император 1888–1918 // Кайзеры. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 528–529.

⁴ Цит. по: Исаев Б.А. Геополитики и геостратеги. Часть II. Классики геополитики. СПб.: Балтийский государственный технический университет, 2004. С. 173.

⁵ Schepers H. Was will Rußland im Völkerbund?(I) // Zeitschrift für Geopolitik. 1935. S. 808.

⁶ Haushofer K. Herbstent? // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 741.

- ⁷ *Haushofer K.* Der Ost-Eurasiatische Zukunftsblock // Zeitschrift für Geopolitik. 1925. S. 81, 86–87.
- ⁸ *Obst E.* Berichterstattung aus Europa und Afrika// Zeitschrift für Geopolitik. 1931. S. 419.
- ⁹ Kurzbericht aus dem atlantischen Raum an der Jahreswende// Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 46.
- ¹⁰ *Haushofer K.* Eine geopolitische Dreiecks-Vollendung// Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 456, 455.
- ¹¹ *Молодяков В.Э.* Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М.: Вече, 2004. С. 395–396.
- ¹² *Jacobsen H.-A.* Karl Haushofer. Leben und Werk. Boppard am Rhein. Bd. I. 1979. S. 393.
- ¹³ *Haushofer K.* Durchblicke im atlantischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 94.
- ¹⁴ *Haushofer K.* Jahreswendebericht aus dem indopazifischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 49.
- ¹⁵ *Haushofer K.* Streiflichter auf den atlantischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1940. S. 613.
- ¹⁶ *Hipler B.* Hitlers Lehrmeister. St. Ottilien: EOS-Verlag, 1996. S. 217.
- ¹⁷ *Haushofer K.* Die größte Aufgabe // Zeitschrift für Geopolitik. 1941. S. 369.
- ¹⁸ *Усачев И. Г.* Послесловие к кн. “О геополитике”. М.: Мысль, 2001. С. 422.
- ¹⁹ *Kleinewefers P.* Jahrgang 1905. Ein Bericht zur Zeit-und Wirtschaftsgeschichte. Stuttgart, 1977. S. 112.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**